

В рамках подготовки к Всесоюзному фестивалю советской молодежи, посвященному 50-летию образования СССР, проходит областной смотр самодеятельных и профессиональных коллективов и исполнителей, творческие отчеты молодых мастеров искусства. Наша газета начинает публикацию серии материалов о молодых воронежских артистах, художниках, поэтах и композиторах. В фестивальной портретной галерее «МК» мы надеемся рассказывать также об интересных коллективах и исполнителях — участниках художественной самодеятельности.

ВСЕ АРТИСТЫ — люди страшно занятые, но когда я попыталась встретиться с этим — показало, что все рекорды занятости принадлежат Анатолию Гладневу. Прежде всего — последние пять лет он бессменный комсорг в драмтеатре имени Кольцова. Кроме того, член худсовета, член правления Воронежского отделения ВТО. Плюс к тому шефские концерты и спектакли, преподавание, помощь сельской и городской самодеятельности, многообразные мероприятия отделения ВТО и т. д. и т. п.

Спросите, а когда же он играет, репетирует? И тут приходится отвечать: ежедневно. Гладнев занят почти во всех спектаклях — «Мария», «10 суток за любовь», «Одни, без ангелов», «Сослуживцы», «Красное и коричневое», «Иванов» и т. д. и т. д., идите вдоль всего репертуара.

Хороший и добрый человек в жизни, на сцене он отрицателен, плох, порой гадок. И так с восьмого класса, с того достопамятного концерта художественной самодеятельности.

...Все делалось «не так» в той сцене у фонтана из «Бориса Годунова». Анатолий сидел в зале и истязался: все не так! Придя домой, он стал учить сцену наизусть, еще не зная, зачем. А вскоре — типичная ситуация из плохого фильма, но мы не виноваты, что так было на самом деле — исполнитель роли Лжедмитрия заболел. Анатолий пришел в драмкружок и сказал: я знаю роль.

Так он стал играть отрицательных типов.

Как к ним относятся зрители — понятно, а вот как он?..

— Я их ненавижу, — говорит Гладнев, играющий отрицательных героев, — и хочется, чтобы зрители возненавидели тоже.

Мысленно выстроив в ряд персонажи, созданные Гладневым, — от сереньких допусто-черных — обнаруживаешь: почти все они активны, изобретательны, предприимчивы, иногда агрессивны. Ну,

прямо рвутся в бой. Кто же противостоит им?

В первую очередь, конечно, сам актер. Получается

графини (филиал при Воронежском драмтеатре имени А. Кольцова), получил у профессора Ивана Эдмундовича Коха.

Правда, в спектакле на современную тему особенно не пофехтуешь, нечем. Зато в каждом скрещиваются мечи невидимые, но порою поострее стальных.

...Зуйков Гладнева — предельно обобщенный человек, ни во что и никому не веря-

смешна его надутая надменность. Но он действует, и все против главного героя, которого зритель любит. Гладнев — Лонгин не отступает, он не отступает (и жаль, что у нас не принято аплодировать даже прекрасной игре!), если герой отрицательный.

Не всегда легко это в принципе, но необходимо тем более, актеру, определить свою позицию в создаваемых им образах. Тем более, если

личных качеств — излишняя доверчивость, — он не сумел подняться до самоутверждения. Актер где-то с сочувствием относится к своему герою, к трагедии несложившейся судьбы. Но даже в этой роли актер Гладнев остается верен своим принципам: поведение Митча — Гладнева вызывает у зрителей желание боя. Боя не за смерть, а за жизнь, за человека.

С такой же позиции подошел актер и к роли доктора Львова. Драматургия А. Чехова, кроме профессиональной зрелости, высокой культуры и интеллекта, требует от актера тонкого чувства юмора. Одним словом, задача из тех, какие с ходу не решаются. Требуется время и время, пока личность актера и созданный им образ не будут отслаиваться друг от друга, а составят единое целое. Тогда образ начнет думать, действовать, жить на сцене.

Недавно состоялась премьера спектакля «Дело Боброва», где Гладневу поручена роль агронома Банникова. «Внутреннего материала» для создания образа было предостаточно. Ведь до поступления в театральный, Анатолий окончил сельскохозяйственный институт и, пока не позвала властно и навсегда актерская судьба, работал агрономом в одном из колхозов Воронежской области. Из имеющегося материала предстояло отобрать самое важное, самое выразительное и необходимое. Для характера, не для типажа: нужен-то всего один, конкретный Банников. А потому нужно повернуть его такой стороной, чтобы знакомый тип, пусть «типаж», открылся бы какой-то доселе неизвестной нам стороной.

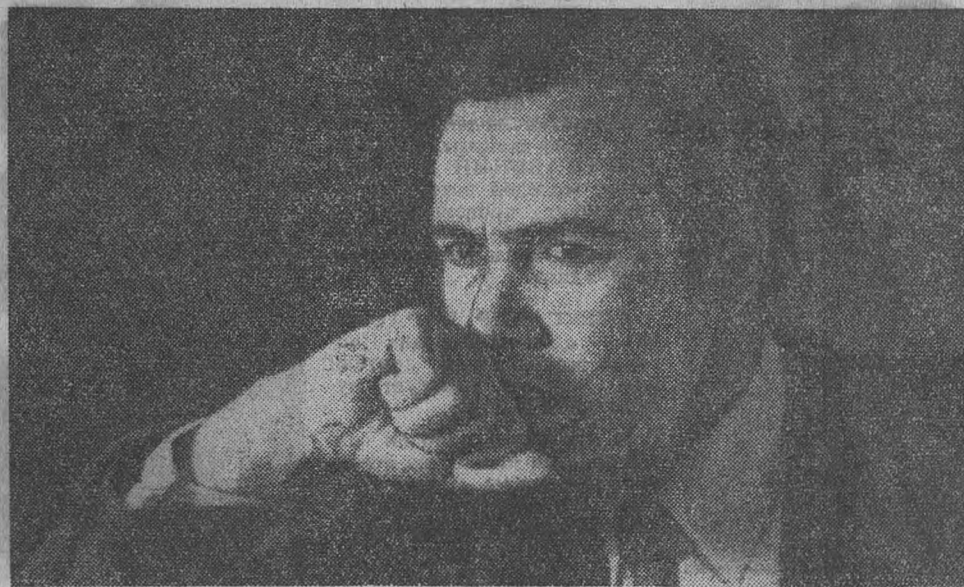
О спектакле высказаны различные мнения, с некоторыми хочется крепко поспорить, но сейчас для нас важно, что бесспорен в нем успех Анатолия Гладнева.

Я не спрашивала у Анатолия, мечтает ли он сыграть героя без знака минус. Наверное, да: какой актер о том не мечтает! Но то, что уже сделал артист, есть тоже утверждение героя, утверждение положительного идеала — диалектически сложное, требующее самоутверждения и веры, горячей любви к добру.

В. СЕВАСТЬЯНОВА,
консультант Воронежского отделения ВТО.
Фото автора.

• ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ДИАЛЕКТИКА УТВЕРЖДЕНИЯ

почти как в спектакле «Мария Стюарт». Но если там шпала Мортимера (его роль исполняет Гладнев) оказывается одна против четырех, то здесь противников гораздо больше. И победа в данной ситуации возможна только при наличии определенно-го оружия у актера: ясности позиции, определенности цели и отточенности мастерства. Что же касается условия боя, то оно таково: зритель должен увидеть и успеть оценить. Быстро, как укол шпагой. Совсем как в фехтовании. В том самом фехтовании, уроки которого Анатолий, еще будучи студентом Ленинградского института театра, музыки и кинемато-

графини, ни к чему не стремящийся. Но свое истинное нутро он прикрывает той самой «высокой» философией. Такого разглядишь не сразу. В «Марии» зритель видит Зуйков, пестро-злым. Каким надо.

Несколько иной у Гладнева адвокат Лонгин в спектакле «10 суток за любовь». Это человек-автомат. Он действует по однажды заданной и навсегда выверенной программе. И даже когда механизм не срабатывает, его это не удивляет и не возмущает. Факты, которые для живого человека послужили бы уроком, для него остаются незамеченными. Зрителям

они такие, как Митч в «Трам-вае», «Желание», доктор Львов в «Иванове» и даже Мортимер в «Марии Стюарт».

Митч — простой рабочий парень, каких, видимо, немало в Америке. В трактовке Гладнева это добрый, стеснительный, в общем-то, симпатичный человек. Но вот для него потребовалось четко определить позицию. Ту позицию, которая утверждает человека как личность, способную отстоять не только самого себя, но и защитить окружающих. Но Митч оказался неспособным на такое. То ли по вине окружающей среды, воспитавшей его безвольным, то ли в силу